

Пролог

Просторный зал производил впечатление деловитости в квадрате, здесь все было лаконично, удобно, эффективно и... деловито! Деловитые стены простой, незамысловатой и не отвлекающей от насущных дел окраски. Деловитый пол с нейтральным противоскользким и диэлектрическим покрытием. Такой же деловитый потолок с россыпью вкраплений деловитых светильников. Полное отсутствие окон в стенах, потому что эти чертовы окна постоянно отвлекают своими пейзажами и видами.

Это помещение нельзя было прослушать извне — те, кто находился сейчас внутри, были обеспечены стопроцентной гарантией того, что их переговоры так и останутся здесь, не выйдут наружу. Стол в центре зала тоже был монолитным воплощением деловитой эффективности: идеально ровная поверхность и столешница круглой формы, которая эффективно показывала всем, кто сидел за столом, что они ровня друг другу и собрались здесь не просто так, а по вполне серьезным причинам.

За столом сидели восемнадцать человек. Восемнадцать мужчин. Внешне они были разными: кто-то высок и могуч, кто-то, наоборот, низок и тщедушен, у кого-то — окладистая всклокоченная борода

и взлохмаченная шевелюра, у другого же — гладкая выбритая физиономия и подчеркнута идеальный маникюр. Они были разными не только внешне, но также по национальности и вероисповеданию: здесь присутствовали христиане и мусульмане, иудеи и буддисты, были даже старовер и шаманист. Они все были непохожими друг на друга, и между некоторыми из них еще некоторое время назад шло неприкрытое, периодически сдабриваемое пролитой кровью жесткое противостояние.

Объединяли всех собравшихся за этим столом только два фактора: первый — все присутствующие обладали огромной властью в этом мире, и второй — у них был общий враг! Восемнадцать сильных мира сего собрались, чтобы решить судьбу общего врага!

— Ну что ж, раз все мы здесь сегодня собрались, значит, ситуация и правда уже на грани взрыва, — начал один из присутствующих, невысокий сухонький старичок с лицом и повадками вредного школьного директора. — Дальше терпеть это безобразие невозможно, на карту поставлен сам факт существования нашего мира. Они рушат все устои, идут против правил! Вопрос стоит так: либо мы — либо они! Причем под «мы» я подразумеваю всех обитателей этого мира.

— А вы не слишком уж сгущаете краски? — перебил говорившего высокий крепыш явно бандитской наружности, увешанный золотыми цацками, как новогодняя елка. — Что значат ваши слова, будто сиротинские угрожают этому миру? В каком это смысле они угрожают? Взорвут, что ли, всех ядерной бомбой?

Последнюю фразу любитель золота закрепил ехидным смешком.

— Мы скомпилировали данные, которыми поделились многие из здесь присутствующих, — широким жестом обвел старичок присутствующих. — Полученные выводы представлены в папках перед вами. Или вы, любезный, не сочли нужным прочитать их? — строго посмотрел на крепыша «вредный школьный директор».

— Не, ну че сразу «не прочитал»? Прочитал! Но только не понял: из-за чего весь этот кипеж и нагнетание обстановки? Нет, пусть честное общество не подумает, что я включил заднюю, это не так. Мне сиротинские давно уже поперек горла! — Для наглядности любитель золотых украшений рубанул себя по горлу. — Воровской закон они не уважают, живут не по понятиям, делов с ними иметь нельзя. Чуть что, сразу же начинают из пушек шмалять. Но на это еще можно было бы глаза закрыть — хрен с ними, как хотят, так пусть и живут в своем медвежьем углу. Но когда они начинают залезать на мои территории и громить мои лаборатории, это уже никуда не годится. И главное, не слушают никого, твердят одно: наркотики — зло, наркотики — зло! Ну не хотите сами торговать — не торгуйте. Не хотите, чтобы на вашей территории торговали, — хрен с вами, не будем торговать. Но за каким чертом мешать делать бизнес в других местах? Вот этого я не понимаю... и не прощаю.

— Ладно, я объясню вкратце, что имею в виду, — прервал эмоциональную речь крепыша «директор». — Одним из краеугольных камней, на

которых держится этот мир, является принцип торговли между мирами. Все, кто здесь сейчас находятся, сделали свои состояния на том, что брали что-то в этом мире и продавал в тот, старый мир, из которого мы все когда-то сюда пришли. Ну, или наоборот. Это неважно, главное, что все мы с вами зависим от постоянной связи между мирами. Нефть, золото, платина, ценные породы древесины, редкоземельные металлы, вымершие в том мире животные, наркотики, рабы — все это течет полноводной рекой в старый мир. А оттуда мы получаем все, чего нам не хватает в этом мире: машины, продукты питания, лекарства, различные материалы, оружие, предметы роскоши и многое другое.

Многие из нас зарабатывают на торговле людьми, которых под разными предлогами заманивают из старого мира в новый. Кто-то за солидное ежемесячное вознаграждение укрывает сбежавших преступников и проворовавшихся чиновников. А кто-то до недавнего времени успешно торговал с внешним миром лекарством от рака. А что теперь? Вот уже больше пяти лет в этом мире живет, активно процветает и расширяет свои владения так называемый Сиротинский анклав, он же Сиротинская директория, или, как его еще называют, Сиротинская народная республика.

И что они себе позволяют? Они так же, как и мы, продают во внешний мир то, что добывают в этом мире, но закупают при этом только технологии и линии по производству товаров. За последние два года их товарооборот внутри Закрытого сектора превысил объем их продаж во внешний мир в три раза!

Понимаете? Они научились делать деньги внутри Закрытого сектора! Они производят продукты питания, медикаменты, стройматериалы, шьют одежду, даже наладили пусть и небольшое, но собственное производство стрелкового оружия.

По прогнозам моих аналитиков, если эта тенденция сохранится, то уже через десять лет они станут полностью независимыми от внешнего мира, и тогда на них вообще не будет никакой управы. А дальше произойдет следующее: они уничтожат порталы между мирами и станут полноправными хозяевами этого мира, потому что только у них будут технологии и силы для полного самообеспечения! Теперь понятно, что имелось в виду под словами об угрозе существования этого мира? — твердо и строго посмотрел старичок на крепыша в золотом обвесе.

После столь бурной и продолжительной речи строгого старичка за столом началось бурное перешептывание между собравшимися. Каждый хотел высказать свою боль и обиду на «неправильных» злодеев из Сиротинска, которые всем мешали жить и «честно» зарабатывать деньги.

— Понятно, чего тут непонятного, — пожал плечами обожатель золота. — Вам всю масть перебили с вашими таблетками. Вы же здесь все варили за бесплатно, а в старом мире одна доза вашей дряни, способной остановить рак, даже в последней, четвертой стадии на полгода стоила больше двадцати тысяч долларов, а курс препаратов, достаточный для полного исцеления, обходился около пятисот тысяч долларов. Правильно? И сколько вы продавали

в месяц подобных курсов? Тысячу, десятки тысяч? Больше? А тут пришли сиротинские и начали ту же дрянь раздавать чуть ли не бесплатно. Понятно, что вы на них взъелись. Хотя, конечно, если порталы между мирами перестанут работать, то нам всем придется очень хреново, тут не поспоришь. Короче, давайте уже к делу. Как мы их будем мочить?

— А что вы будете делать с меморандумом матроса Лошкина? Или вам судьба поселка Карлыгач не страшна? — пробасил коренастый бородастый мужик, очень сильно похожий на классика русской литературы по имени Лев. — Как только Палач узнает, кто против него выступил, жизнь каждого из присутствующих в этом зале будет оценена в премию для стрелка его отряда «Волков».

— За это не переживайте, меморандум нам не помеха. Общий наш военный потенциал в три раза превышает численность мужского населения Сиротинска и всех их поселений вместе взятых. А когда мы сообща начнем против них войну, то к нам тут же многие присоединятся. И к тому же на этот раз я заручился поддержкой еще одной силы, для которой даже этот ваш Палач не больше чем сопливый юнец! — с вызовом произнес сухой старичок.

Голос строгого «директора» зловеще разнесся по залу, и все присутствующие, почувствовав в нем какие-то нечеловеческие, потусторонние нотки, передернули плечами и поежились от внезапно накатившей волны оцепенения.

— Есть у кого-то еще вопросы или возражения? — спросил вредный старикашка, глядя на коренастого любителя золотых украшений. — Ну, раз больше во-

просов ни у кого нет, то тогда давайте голосовать. Кто готов начать войну против СНГ?

Руки одновременно подняли все сидящие за столом. Никто не медлил и не сомневался!

В нескольких километрах от пропитанного деловитостью зала, надежно защищенного от любого прослушивания, располагался обычный жилой дом, в котором на первых этажах, как водится, располагались магазины и офисы, а на всех последующих — жилые квартиры. Райончик был не очень хорошим, с дурной славой, квартиры были малогабаритные и, соответственно, дешевые. Контингент, что здесь проживал, привык ко всему.

В одном из помещений первого этажа шел ремонт. Причем, как это и положено приличным ремонтам, шел он размеренно и неторопливо. Двое рабочих приходили утром в разное время, оба заходили внутрь, потом один выходил наружу и долго курил, запивая сигаретный дым кофе из большой щербатой кружки. Потом начинал стучать перфоратор, визжала болгарка. Затем все стихало, и рабочий вновь появлялся на улице, куря и поглощая кофе.

Ремонт шел уже полгода и, судя по внешним признакам, даже не думал заканчиваться. Жили рабочие в этом же доме, на третьем этаже, в квартире над ремонтируемым ими помещением. Изредка, не чаще раза в неделю, приезжала тентованная «газель», подвозившая стройматериалы.

— Сивый, собирай вещи! Все, пришел сигнал от одного из жучков! Судя по показателям, это наши клиенты! — радостно произнес один из рабочих.

— Зашибись! — улыбнулся щербатым, как его любимая кружка, ртом напарник. — Тогда по такому поводу заварю-ка я себе чашечку «бивня».

Внешне пара строителей была полной противоположностью друг другу. Первый — молодой парень лет двадцати пяти, одетый в чистый выглаженный комбинезон. У него ухоженная прическа, дорогие очки в тонкой золотой оправе, подтянутая стройная фигура и ноутбук в качестве рабочего инструмента. Он не курит, пить предпочитает зеленый чай без сахара или обычную очищенную воду. Разговаривает исключительно вежливо, без употребления ненормативных выражений.

Второй же, наоборот, простоватый мужик под пятьдесят, дымит, как паровоз, выкуривая в день минимум две пачки сигарет, запивая это крепким кофе в огромных количествах, матерится как сапожник, проработавший всю жизнь на флоте, а рабочими инструментами у него были мастерок, перфоратор и кувалда.

— Времени нет. Домой вернемся, там выпьешь! — поторопил его напарник. — Достал ты уже с этим кофе. Сколько его можно пить?

— Не скажи, — важно ответил второй. — Для хорошего кофе всегда найдется минутка.

Он высыпал молотый кофе из пакетика в небольшую турку и, залив водой, поставил на спиртовку.

— Когда мне Палыч презентовал этот райский напиток, я ему пообещал, что выпью его только в случае удачного завершения операции. Нельзя командира обманывать. Не каждому дарят напиток стоимостью больше тысячи долларов за килограмм.

Встречный бой

— Мы еще не закончили. Вот вернемся домой, тогда и будет конец.

— Да ладно тебе...

— Стоп! Твою ж мать! — впервые выругался первый. — Нас засекли! Надо уходить! Срочно!

— Нашим отправил записанный материал? — поспешно схватив сумку с инструментом, деловито спросил второй.

— Нет, нас, похоже, глушат! Черт! Точно глушат! Зараза! Вот дубликат записи, — первый передал флешку своему напарнику, — вторая будет у меня.

— Попробуй все же отправить сигнал нашим, а я пока выиграю время для нас.

Тем временем к дому подъехали три черных микроавтобуса, из которых высыпались вооруженные и запакованные в броню автоматчики. Через минуту здание было оцеплено, а еще через пару минут к микроавтобусам подтянулось подкрепление — два БТР-80 и три грузовика, заполненных солдатами.

— Ну, пошла потеха!

Второй строитель высунулся из окна второго этажа (лаз в эту квартиру вел напрямиком из ремонтируемого помещения), выставил короткий ствол ручного гранатомета РГ-6 и нажал на спуск. Шесть сорокамиллиметровых гранат одна за другой улетели в сторону толпящихся вокруг грузовиков военных. Россыпь дымных разрывов, испуганные крики и мат понеслись в ответ. Гранаты были начинены перечным газом.

— Все, умник, пара валить! — скороговоркой прошипел второй и дернул за торчащую из стены веревку. — Нам бы только в соседнее здание

перебежать, а там в гараже стоит моя «ласточка». Блин, где водка? Тут же вчера стояла бутылка водки!

— Оставь! Выберемся живыми, я тебе ящик самого дорогого конька выставлю!

— Нет, нельзя! Без водки мы не выберемся!

— Выпил ты ее вчера! Не помнишь, что ли?! Вот тебе спирт! Пойдет?!

Первый, испуганно пригибаясь к полу, протянул полупустую пол-литровую банку.

— А не ослепну?

— Нет, чистый медицинский!

— Ну, тогда выберемся! Обязательно выберемся! — радостно крикнул второй и махом выпил весь спирт без остатка.

— Что?! — потрясенно прошептал первый. — За чем?! Тебе же за руль!

— Не бзди, умный, я для руля и выпил. Нам теперь только инстинкты и помогут, а они у меня от водки просыпаются!

Строители поднялись по приставной лестнице на третий этаж, а оттуда через потайную дверь в проломленной стене в квартиру, расположенную в соседнем подъезде. По лестнице — на пятый этаж, оттуда — на крышу. С помощью веревки спустились на крышу соседнего четырехэтажного здания, и, как только их ботинки коснулись крыши, в только что покинутом помещении первого этажа бухнул взрыв, потом еще один и еще. Серия взрывов уничтожила все следы их пребывания в доме. Заряды были малой мощности, и никто из соседей не пострадал.

Погоня отставала всего на полшага. Когда двое мужиков в спецовках забежали в примыкающий

к четырехэтажке гараж, запакованные в черный камуфляж загонщики спускались с крыши соседней пятиэтажки.

Второй строитель вновь вскинул ручной гранатомет и отстрелял шесть гранат в сторону погони. Первый, оглядев машины, стоящие в просторном гараже, рванул к ярко раскрашенному спортивному автомобилю.

— Куда?! — рявкнул второй.

— Сам же сказал, что в гараже стоит «ласточка»! — растерянно завертел головой парень, не понимая, на какой еще машине можно уйти от погони, называя ее при этом «ласточкой». — Где она?!

В полупустом гараже стояли шесть машин: спортивное двухдверное купе, четыре внедорожника разной степени изношенности и микроавтобус «Мерседес-Вито». Что из этого могло быть «ласточкой»? Внедорожник? «Вито»?! Что?!

Второй рванул в угол гаража, где, судя по всему, стояли мусорные баки, накрытые сверху куском брезента. По крайней мере, по очертаниям и размерам на машину это никак не походило: слишком небольшие размеры и какая-то неправильная угловатость. Любитель кофе рванул брезент, и оказалось, что под ним стоит мотоцикл с коляской.

— Что?! — потрясенно развел руками первый. — Шутишь? Сивый, ну скажи, что ты шутишь?! Это что, по-твоему, «ласточка»?! Нас же сейчас догонят!

— Не бзди, малой, все нормально! — заплетающимся от ударившего в голову хмеля языком произнес Сивый. — Бегом в люльку, пристегнись и, когда будет очень страшно, можешь орать!